

Кроме себя любимого, Хань Чаншэна больше никто не заботил, и он вышагивал впереди, стараясь избежать следующих за ним учеников. Юэ Юй'эр, которой пришлось бежать, чтобы от него не отстать, взволнованно спрашивала его:

- Да шисюн! Да шисюн!!! Что ты думаешь о боевых искусствах Близнецов Инь Ян Ши? Думаешь, они лучше меня?

- Да шисюн, не спеши так, хорошо?!

- А ты сможешь одним ударом прибить близнецов Инь и Ян?

- Да шисюн...

Ее бесконечная болтовня сводила Хань Чаншэна с ума. Он хотел позвать Ань Юаня, чтобы тот забрал от него эту женщину, но, обернувшись, испытал потрясение. Ань Юань снова вооружился своей соломенной шляпой.

- Ты...

Ань Юань вздохнул:

- Ты же знаешь, как я красив.

Хань Чаншэн:

- ...

"И почему так хочется кого-то избить?"

Хань Чаншэн покачал головой и продолжил спускаться с горы. За ним следовали два хвоста.

Первым, что решительно рвался вперед, была Юэ Юй'эр. Вторым оказался Лю Сяоци, но пока рядом находилась Юэ Юй'эр, он вел себя тихо. Настолько тихо, что Хань Чаншэну казалось, будто у него всего один хвост.

Все быстро прибыли в город Юэян. Было еще рано, поэтому четыре команды разделились. Одни отправились патрулировать город, другие - спрашивали соседей пострадавших о близнецах Инь и Ян.

Найти следы этих близнецов оказалось непросто. Мало кто видел их истинный цвет. Они были одеты как обычные мирные жители и отличить их было почти невозможно. Однако они

практиковали очень злое искусство, и когда поглощали души детей, их кожа приобретала пурпурный и зеленый оттенок, словно у трупов. Их лица багровели и оставались такими на протяжении целого часа. Это была лучшая возможность их изловить.

Их нападения случались все чаще и чаще. Им требовались силы для тренировок, и это облегчало их поиски.

Хань Чаншэн с Ань Юанем повели остальных учеников через город, собираясь выяснить, какие именно дети пропали и не вернутся ли поблизости подозрительные незнакомцы.

- Ты не видел недавно каких-нибудь чужаков? - спросил у кузнеца Ань Юань.

Кузнец суетливо огляделся по сторонам, затем ткнул пальцем в толпу:

- Вон те двое не местные.

Хань Чаншэн и Ань Юань посмотрели в том направлении, куда указывал палец мужчины.

Хань Чаншэн ахнул.

Это оказались не мужчина и женщина, а два молодых человека лет двадцати. У одного было детское личико, он выглядел невинным и милым; на устах другого сияла ласковая улыбка, привлекавшая взгляды людей. Время от времени перекидываясь парой слов, они вошли в гостиницу.

- Вперед, давайте их догоним, - сказал Ань Юань.

Хань Чаншэн преградил ему путь и, улыбаясь, заговорил:

- Зачем их донимать? Давай лучше поищем еще.

Ань Юань нахмурился:

- Они чужаки.

- Даже если они и чужаки, это точно не близнецы Инь и Ян. Мы же ищем мужчину и женщину.

- Они выглядят подозрительно. Даже если это не близнецы Инь и Ян, им может быть что-то о них известно. Нет ничего плохого в том, чтобы у них спросить.

Некоторые ученики остались с ними, тогда как другие уже спешили к гостинице.

Хань Чаншэн не давал пройти Ань Юаню, но он не мог остановить всех. Ань Юань с любопытством взглянул на Хань Чаншэна и спросил:

- Да шисюн, ты их узнал?

Хань Чаншэн упорно затряс головой:

- Как я смогу отличить незнакомца от чужака?

Он стиснул зубы: - "Как бы то ни было, я попытался".

Все направились к гостинице. Войдя внутрь, они увидели, как двое молодых людей приближаются к стойке. Увидев их, владелец гостиницы отодвинул в сторонку свои счета и с улыбкой спросил:

- Два уважаемых гостя, чего бы вы...

Бум!

Голос владельца гостиницы прервался, когда по всей прихожей разнесся громкий шум. Стойка оказалась разнесена надвое!

Все были потрясены! Ноги владельца гостиницы подкосились, и он грохнулся на пол. Его глаза сверкали от ужаса, а рот приоткрылся в беззвучном крике.

Молодой человек, выглядевший как ученый, расколол стойку своим мечом. Он оказался настолько быстр, что никто даже не успел заметить, когда он вытащил меч. Добрая улыбка осветила его лицо, которое стало еще более дружелюбным, чем прежде, но при этом острие меча уперлось прямо в горло мужчины, чуть ниже подбородка.

Никто до сих пор не мог понять, что произошло, когда Ань Юань первым пришел в себя и выхватил меч. Молодой человек с детским личиком покосился на него, но больше никак не отреагировал. "Ученики из секты Юэхуа такие отважные".

- Владелец гостиницы, - заговорил молодой человек с видом ученого, и его тон был достаточно теплым, чтобы им можно было растапливать лед, - ты знаешь, где близнецы Инь и Ян?

Ань Юань:

- ???

Хозяин гостиницы сидел, погружившись в молчание, но покалывание на горле заставило его прийти в чувство. Он пролепетал:

- Я-я-я... не-не... Я не знаю...

Юноша с детским личиком посмотрел перед собой, забарабанив пальцами. Наконец, он прервал допрос:

- Сяо Бай, я уже говорил тебе, не нужно подходить к делу так грубо. Только посмотри, что ты наделал, - сказав это, он пересек комнату и опустился на корточки перед до смерти перепуганным владельцем гостиницы, приставив к его горлу кинжал. - Давай уже, скажи нам, где они прячутся. Или я отрежу тебе твои причиндалы, залеплю рану медом и брошу тебя к огненным муравьям, - он метнул в пол кинжал, и тот вонзился в паре дюймов от паха мужчины.

Хозяин гостиницы так перепугался, что едва не испустил дух.

Все еще стоя на пороге гостиницы, ученики секты Юэхуа были совершенно ошарашены. Они напрочь позабыли, что собирались там сделать.

Хань Чаншэн в ужасе повернул голову. Секта Тяньнин на самом деле отправила в город Юэян Лу Байби и Лу Цинцяня.

Все, кто находился в гостинице, оказались в патовой ситуации. Хозяин гостиницы выглядел так, словно его отхлопали по щекам. На миг вся комната просто застыла.

- Кхе-кхе, - Хань Чаншэн легонько покашлял, чтобы разрушить молчание. Он собирался отправить прочь учеников секты Юэхуа, но не ожидал, что Ань Юань, не страшась смерти, шагнет вперед.

- Братья, - обхватив ладонью кулак, произнес Ань Юань, - могу я узнать, чего вы хотите? Почему вы так поступаете с владельцем гостиницы?

Хань Чаншэн закрыл ладонью лицо. Этот чертов собачий лорд! Везде-то ему нужно влезть, он словно настаивал на своем преждевременном вознесении!

Лу Байби оглянулся, и его улыбка стала еще шире. Он бросил ему лишь одно слово:

- Уходи.

Лу Цинцян тоже, улыбнувшись, посмотрел на него:

- Не твое дело.

- ... - Ань Юань снова заговорил: - Я - ученик секты Юэхуа, мастер приказал нам схватить двух демонических практиков, Инь и Ян. Похоже, вы здесь с той же целью. Вы выглядите такими добрыми, так зачем же поступать столь жестоко, смущая владельца гостиницы и разрушая его заведение?

В мгновение ока всю гостиницу наполнило убийственное намерение. Лу Байби и Лу Цинцян переглянулись друг с другом, после чего покосились на Ань Юаня. Хань Чаншэну были прекрасно знакомы эти выражения на их лицах. Сейчас они мысленно прикидывали, откуда начать нарезать Ань Юаня.

- Ничего себе! - Хань Чаншэн бросился вперед и, встав перед Ань Юанем, похвалил Лу Цинцяня: - У тебя такой беспощадный вид!

Лу Цинцян в шоке застыл, а затем с самодовольным видом дотронулся до своего подбородка.

Хань Чаншэн, внутренне пребывая в ярости от подобного выражения, затрясся от притворного ужаса:

- Ох, а у этого младшего брата такая убийственная улыбка. Ты наводишь на меня ужас.

Лу Байби моргнул, убирая руку с рукоятки меча.

Все остальные посмотрели на детское личико Лу Цинцяня, а затем перевели взгляды на белого и нежного Лу Байби, который выглядел так, будто сомневается во всем этом мире:

- ...

Хань Чаншэн вздохнул с облегчением и украдкой вытер холодный пот. Несмотря на то что его левый и правый стражи выглядели совершенно безобидными, все в Тяньнин признавали, что у них был самый скверный характер. Лу Байби неустанно трудился, чтобы придать себе более свирепый вид. Каждый день он по часу тренировался перед зеркалом, стремясь придать своему лицу более злобное и мрачное выражение. Все его усилия вылились в то, что у него появилась улыбка. в которую влюблялись как женщины, так и мужчины. Лу Цинцяня, с другой стороны, ошибочно принимали за милашку... А сейчас его так оскорбил этот собачий лорд.

Хань Чаншэн не мог их обидеть, потому что в этом случае о прощении и речи идти не могло. Нет, он, конечно, смог бы защитить этих праведных учеников, собрав их возле собаки-лорда. Но он должен был защищать и своих людей из секты Тяньнин, что делало его крайне несчастным.

Лу Байби с Лу Цинцянем оглядели его с макушки до пят, и Хань Чаншэн почувствовал, как холодный пот стекает у него по спине. "Нефритовый Император Тяньван-лаоцзы, не дай им увидеть мой истинный облик!" Если его здесь поймают, все его планы пойдут прахом!

- Из какой ты секты? - спросил Лу Байби.

Он не осмеливался взглянуть Ань Юаню в глаза. Ведь тот сейчас вообще ничего не понимал.

- Кхе, - Хань Чаншэн скопировал манеры Ань Юаня и точно так же в знак уважения сжал ладонью кулак другой руки. Прикидываясь порядочным господином, он проговорил: - Я добрый ученик секты Юэхуа, Ли Цзюлун.

Лу Цинцянь ничего не сказал, продолжая его разглядывать. Наконец, взволнованный, отвел свой взгляд.

Заговоривший Ань Юань спас Хань Чаншэна:

- Мне хотелось узнать, как эти два брата узнали, что владелец гостиницы связан с близнецами Инь и Ян?

Лу Байби и Лу Цинцянь переглянулись.

- Ты идиот? Кто вообще сказал, будто нам известно, что он связан с ними? - сказал Лу Байби.

Лу Цинцянь усмехнулся:

- Угу.

- ... - придя в себя, Ань Юань снова спросил: - Тогда почему вы так с ним обращались?

Перепуганный до посинения владелец тоже отчаянно закивал.

Лу Байби дотронулся до своего меча:

- По пути сюда я расколотил двадцать восемь гостиниц.

Хань Чаншэн отвернулся: - "Я так и знал!"

Ученики секты Юэхуа:

- ...

<http://bllate.org/book/14818/1320142>